

Научная статья. Исторические науки

УДК 323(591)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-174-186

КОНФЛИКТ В МЬЯНМЕ: НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ

Александр Александрович БУТКО¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

alexanderbutko27@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Аннотация: Ситуация в Мьянме является сложной по причине большого количества влияющих на нее внутренних и внешних факторов. Помимо центральной власти в стране действуют множество субъектов, обладающих относительной самостоятельностью в постановке и достижении целей. Они отличаются друг от друга по своим политическим установкам, экономическим и военным возможностям, отношению к руководству республики и вооруженной оппозиции, к соседним государствам. Статья посвящена описанию, по мнению автора, наиболее важных действующих в стране сил.

Ключевые слова: *Мьянма, военное руководство, вооруженная оппозиция, этнические вооруженные группировки*

Для цитирования: Бутко А.А. Конфликт в Мьянме: некоторые важные факторы развития обстановки в стране // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, №2 (67). С. 174–186. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-174-186

Original article. Historical science

CONFLICT IN MYANMAR: SOME IMPORTANT FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE SITUATION IN THE COUNTRY

Aleksandr A. BUTKO¹

¹ IOS RAS, Russia, Moscow,

alexanderbutko27@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Abstract: The situation in Myanmar is difficult due to the large number of internal and external factors affecting it. In addition to the central government, there are many entities in the country that have relative independence in setting and achieving goals. They differ from each other in their economic and military capabilities, attitudes towards the leadership of the republic and the armed opposition, and towards neighboring states. The article describes, in the author's opinion, the most important forces operating in the country.

Keywords: *Myanmar, military leadership, armed opposition, ethnic armed groups*

For citation: Butko A.A. Conflict in Myanmar: Some Important Factors in the Development of the Situation in the Country. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 174–186. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-174-186

Обстановка в Мьянме остается сложной. Причинами этого являются взаимоисключающие позиции руководства республики, вооруженной оппозиции и некоторых этнических вооруженных группировок (ЭВГ), большое количество действующих и потенциальных субъектов противостояния, отсутствие единогласия в оценке легитимности власти со стороны крупных держав и региональных государств. Главными факторами развития ситуации в стране выступают внутренние противоречия, развивающиеся внутри бирманского народа и между бирманским центром и национальными окраинами. Руководство страны и антиправительственные силы, включающие вооруженную оппозицию и этнические вооруженные группировки, придерживаются националистических взглядов и используют внешних игроков в качестве инструмента для достижения своих целей.

Противостояние военного руководства и вооруженной оппозиции

Участниками конфликта в стране остаются военное руководство Мьянмы и партия Национальная лига за демократию (НЛД), образовавшие независимые органы власти: Государственный административный совет (ГАС, сформирован 2 февраля 2021 г.) с одной стороны, Представительский комитет Ассамблеи Союза (ПКАС, 5 февраля) и Правительство национального единства (ПНЕ, 16 апреля) с другой. Главой ГАС является главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы (Тамадо) старший генерал Мин Аун Хлайн. Лидеры оппозиции (в отсутствии осужденного президента Вин Мьино и госсоветника Мьянмы Аун Сан Су Чжи) – вице-президент Дува Лаши Ла и премьер-министр ПНЕ Ман Вин Кхайн Тан.

Ввиду продолжающихся боевых действий сложно оценить возможности сторон. Однако есть исследования на эту тему, которые хоть и являются устаревшими и, вероятно, политизированными, но все же в какой-то степени отражающими реальность. Приведенные

ниже значения численности сил противоборствующих сторон нельзя считать полностью достоверными, так как многие из них взяты из материалов западных аналитических центров, а также заявлений лидеров оппозиционных и этнических формирований. Тем не менее, они дают представление об обстановке в стране. По оценкам австралийского аналитического центра Института Лоуи, по состоянию на февраль 2022 г. общее количество военнослужащих Тамадо находится в пределах от 200 до 250 тыс. человек, однако лишь часть из них, составляющая от 80 до 120 тыс. человек, способна принимать участие в боевых действиях. При этом вышеуказанные значения не учитывают 80 тыс. сотрудников национальной полиции, включающих, в основном, бывших солдат¹. Вооруженным силам Мьянмы противостоят созданные оппозицией в мае 2021 г. «Народные силы обороны» (*People's Defense Forces – PDF/HCO*) и некоторые ЭВГ. По информации Института мира США, по состоянию на ноябрь 2022 г. численность НСО составляет около 95 тыс. человек². По немного более ранним оценкам сингапурского Института исследований Юго-Восточной Азии, аналогичный показатель в то время мог составлять 110–120 тыс. человек. Оснащение формирований оружием на тот момент производилось путем его закупки у ЭВГ и других источников на черном рынке вдоль границы с КНР³.

Взаимодействие этнических вооруженных группировок с руководством страны и вооруженной оппозицией

Значительное влияние на развитие ситуации в Мьянме оказывают этнические вооруженные группировки. В настоящее время насчитывается примерно 20 таких формирований, общая численность которых в 2021 г. оценивалась примерно в 90 тыс. человек⁴. ЭВГ имеют собственные интересы (например, преследуют сепаратистские цели, участвуют в торговле наркотиками и т.д.), различаются по численности и военным возможностям. Они находятся в сложной системе отношений между собой, с политическими партиями и общественными организациями своего же этноса, военным руководством республики и поддерживаемой западными странами оппозицией, а также с соседними государствами, не заинтересованными в дестабилизации обстановки на граничащих с ними территориях. Крупнейшими из них являются: «Армия объединенного штата Ва» (*United Wa State Army – UWSA*, 30 тыс. чел.); «Араканская армия» (*Arakan Army – AA*, по некоторым оценкам, 20 тыс. чел.); «Качинская армия независимости» (*Kachin Independence Army – KIA*, 12 тыс. чел.); «Каренская национально-

освободительная армия» (*Karen National Liberation Army – KNLA*, 10 тыс. чел.)⁵.

Как Тамадо, так и вооруженная оппозиция стараются разыграть карту ЭВГ в свою пользу. Это обусловлено осознанием того, что изменение позиции по отношению к конфликту со стороны крупных группировок способно резко изменить обстановку в стране. Именно это и произошло в октябре 2023 г., когда группировки «Армия Национального демократического альянса Мьянмы» (*Myanmar National Democratic Alliance Army – MNDAA*), «Национально-освободительная армия Таанг» (*Ta'ang National Liberation Army – TNLA*) и мощная АА, объединившиеся в «Альянс тройственного братства», начали наступательные действия на севере штата Шан. Так называемая «операция 1027» стала самым масштабным и скоординированным применением сил ЭВГ. С момента ее начала боевики захватили множество населенных пунктов, в том числе прилегающих к границе с Китаем и Бангладеш.

По оценкам зарубежных аналитических центров, уже к концу августа 2024 г. действующие в Мьянме антиправительственные группировки взяли под контроль множество объектов, построенных КНР, в том числе мосты и плотины. Они также захватили ряд важных населенных пунктов и дорог, нарушив тем самым китайско-мьянманскую приграничную торговлю на севере и реализацию китайских проектов глубоководного порта и особой экономической зоны на юге. В июле боевики НСО, фактически действующие в интересах KIA, захватили разрабатываемую КНР никелевую шахту Тагаун Таун в северо-западной провинции Сагайн – крупнейший проект по производству никеля в Мьянме. В конце октября 2024 г. формирования KIA захватили территорию на северо-востоке штата Качин, на которой осуществляется добыча редкоземельных металлов китайскими компаниями.

В августе 2024 г. боевики MNDAA заняли Лашио – крупнейший город северной части штата Шан, играющий важную роль в торговле с Китаем. При этом в ходе боев было захвачено Северо-восточное командование вооруженных сил Мьянмы – одно из 14 региональных командований. Захват боевиками такого органа военного управления стал первым случаем в истории мьянманских вооруженных сил. В декабре 2024 г. формирования АА установили контроль над всей границей с Бангладеш, разгромили штаб Западного командования мьянманской армии, открыли путь к дельте реки Иравади. Установив контроль почти над всей территорией штата, группировка заявила о готовности к переговорам с военным руководством республики. Центральные

власти удерживают лишь прибрежные города Ситве, Чаупхью и Ма-наун (расположен на острове Чедуба). По последней информации, АА готовится к вторжению в провинцию Иравади.

Нарастающая нестабильность в Мьянме, в том числе катастрофическая ситуация в штате Ракхайн, затруднила реализацию китайских и индийских экономических проектов, обострила ситуацию в сфере безопасности на границах с Бангладеш, Таиландом и Лаосом. Это вынудило граничащие с Мьянмой государства проводить более активную политику в отношении происходящих в этой стране событий. Ниже приведено описание некоторых ЭВГ, оказывающих большое влияние на развитие ситуации в стране. А именно – *MNDAA*, сыгравшей большую роль в «операции 1027», и трех самых крупных ЭВГ – *UWSA*, АА и *KIA*.

Армия Национального демократического альянса Мьянмы

«Армия Национального демократического альянса Мьянмы» является вооруженной группировкой мьянманских китайцев (составляют 2,5% численности населения страны), имеет связи в китайской провинции Юньнань и с ЭВГ на севере РСМ (ранее взаимодействовала с силами вооруженной оппозиции). На ее территории проживает народность кокан (мьянманские китайцы), представители которой составляют около 90% местного населения. Длительное время основной целью *MNDAA* было восстановление контроля над самоуправляемой зоной Кокан штата Шан, который она потеряла в 2009 г. (в ходе «операции 1027» цель была достигнута). По заявлениям мьянманского руководства, лидеры ЭВГ намерены возобновить там производство наркотиков и оружия.

Группировка, действовавшая раньше в составе вооруженных отрядов антиправительственной Коммунистической партии Бирмы (КПБ), удерживала территорию Кокан с 1968 г. В 1989 г. после сокращения помощи КПБ со стороны КНР она объявила о выходе из партии и создании *MNDAA*, после чего подписала соглашение о прекращении огня с военным руководством Мьянмы. В 2009 г. после отказа от требований центральной власти по ограничению автономии национальных окраин и проведенной после этого операции вооруженных сил *MNDAA* разделилась. Часть группировки отступила в КНР и соседние неконтролируемые центральными властями территории, другая, признавшая формальное подчинение мьянманским военным, получила статус «Пограничных сил самоуправляемой зоны Кокан»⁶.

MNDAA во взаимодействии с *TNLA* и *AA* неоднократно осуществляла нападения на подразделения мьянманских вооруженных сил на севере штата Шан. В частности, в феврале 2015 г. боевики трех ЭВГ развязали боевые действия, которые продолжались около четырех месяцев. Общее число беженцев, покинувших зону конфликта и укrywшихся на территории Китая, составило тогда 70 тысяч человек. В ноябре 2016 г. члены трех группировок вместе с подразделениями *KIA* совершили множество нападений в штате Шан, приведших к остановке приграничной торговли между Мьянмой и Китаем в городе Мусе. После этих событий Пекин, незаинтересованный в дестабилизации обстановки на прилегающей к своей границе территории, активно склонял стороны противостояния к налаживанию диалога, многократно выступал посредником в переговорах между мьянманскими военными и этническими группировками⁷.

Несмотря на то, что *MNDAA* является ЭВГ этнических китайцев, позиция КНР по отношению к ней менялась и зависела от судьбы инфраструктурных проектов Китая в Мьянме. В частности, в редакционной статье *Global Times*, опубликованной 24 ноября 2016 г. после очередного крупного выступления боевиков, говорится о негативном влиянии боестолкновений на перспективы реализации инициативы «Один пояс, один путь». Автор призвал лидеров ЭВГ отказаться от «старых трюков» в виде вооруженных вылазок и нереалистичных требований к центральным властям страны, а мьянманских военных – вместо борьбы с ЭВГ завоевать доверие национальных меньшинств путем принятия более инклюзивной позиции. В материале отмечено, что, несмотря на попытки использовать Китай для давления на руководство Мьянмы, он не будет марионеткой⁸.

После очередного всплеска боевых действий на севере Мьянмы, последовавшего после начала *MNDAA* и связанными с ней ЭВГ «операции 1027», известный российский исследователь внутривосточной ситуации в Мьянме Петр Козьма обратил внимание на распространяющуюся в китайском сегменте Интернета статью «Серьезные новости приходят с войны на севере Мьянмы. Какое влияние она окажет на Китай? На чьей стороне мы должны быть? Как контролировать ситуацию?». Статья, выпущенная 6 ноября 2023 г., была перепечатана несколькими китайскими СМИ. В материале присутствует критика военного руководства Мьянмы, нарушившего налаженное при Аунг Сан Су Чжи сотрудничество двух стран в рамках китайско-мьянманского экономического коридора, а также бездействующего в отношении расположенных вдоль границы с КНР центров онлайн-

мошенничества (последняя проблема давно провоцировала напряженность в отношениях между Пекином и Нейпидо). В статье делается вывод, что для Китая важна стабильность в северной части Мьянмы, вопрос контроля над которой должен быть решен внутри страны. При этом отмечается, что в будущем КНР будет поддерживать того, кто поддерживает Китай⁹.

Армия объединенного штата Ва

«Армия объединенного штата Ва» является крупнейшей в Мьянме этнической вооруженной группировкой, представляющей интересы народа ва (составляют около 0,9% населения страны, проживают на северо-востоке Мьянмы, говорят на местном, китайском (в большей степени) и бирманском (в меньшей степени) языках, исповедуют, в основном, местные традиционные верования). Группировка обладает численностью около 30 тыс. человек, контролирует самоуправляемую зону Ва, расположенную в штате Шан вдоль границы с Китаем, а также участок местности вдоль границы с Таиландом. Она преследует цель создания собственного автономного штата, который бы включил в себя обе занимаемые территории¹⁰.

UWSA была создана 17 апреля 1989 г. из вооруженных отрядов КПБ. С момента своего создания UWSA испытывает сильное влияние со стороны КНР: на подконтрольной ей территории распространен китайский язык, обращается китайская валюта, вещает китайское телевидение, работают китайские операторы сотовой связи. На вооружении группировки находятся образцы китайского вооружения, в том числе боевые бронированные машины, артиллерийские орудия, противотанковые и переносные зенитные ракетные комплексы. КНР участвует в добыче на территории самоуправляемой зоны Ва полезных ископаемых – олова, цинка, свинца, золота¹¹.

В мае 1989 г. группировка заключила мир с центральными властями, что наряду с китайской поддержкой создало необходимые условия для экономического развития. Тем не менее, отношения с руководством Мьянмы не всегда были спокойными. В 1996 г., когда UWSA разгромила формирования «Армии Мон-Тай» (*Mong Tai Army*), занимавшейся производством наркотиков на границе с Таиландом, она отклонила требования вооруженных сил Мьянмы покинуть эти территории, в результате чего под ее контролем оказалось уже два района, отдаленных друг от друга на 150-200 км. В 2009 г. после наступления правительственных войск на MNDA, контролировавшей территорию Коканг, UWSA выступила на стороне последней, оказав

сопротивление мьянманской армии. В ноябре 2023 г. старший генерал Мин Аун Хлайн обвинил *UWSA* в предоставлении своей территории группировке *MNDAA* для подготовки «операции 1027».

Подконтрольная группировке территория выгодно отличается от других районов проживания этнических меньшинств своей стабильностью и развитием. По заявлению властей самоуправляемой зоны Ва, за 30 лет, с 1989 по 2019 гг., количество школ увеличилось с 20 до 409, а больниц – с 4 до 26. Под контролем группировки проживает около 600 тыс. человек, 100 тыс. из которых являются рабочими из Китая и других частей Мьянмы¹². Основным источником доходов *UWSA* является торговля оружием, наркобизнес, игорный бизнес, продажа полезных ископаемых.

ЭВГ перепродает китайское вооружение и производит собственное, в частности, автоматы АК-47. С момента своего создания *UWSA* активно занималась выращиванием опийного мака, производством и продажей опиума и героина. После того, как в 2005 г. США обвинили руководство группировки в незаконном обороте наркотиков, оно объявило о запрете культивирования опийного мака в подконтрольных районах и переориентировало значительную часть крестьян на выращивание каучука и чая. Однако были созданы многочисленные лаборатории по производству метамфетамина. В главном городе группировки – Пангкхаме – развит игорный бизнес, что привлекает туда множество приезжих из других регионов, в особенности представителей криминального мира¹³.

UWSA не поддерживает вооруженную оппозицию, считая происходящие после смены власти события внутренним делом бирманцев. Благодаря этому, а также своим военным и экономическим возможностям, *UWSA* занимает важное место в процессе взаимодействия ЭВГ с военным руководством страны. Так, она является лидером созданного в апреле 2017 г. Федерального комитета по политическим переговорам и консультациям (*Federal Political Negotiation and Consultative Committee – FPNCC*). Он представляет собой крупнейший переговорный орган, в состав которого помимо *UWSA* входят еще шесть ЭВГ: *MNDAA*, *TNLA*, *AA*, *KIA*, «Армия национально-демократического альянса» (*National Democratic Alliance Army – NDAA*) и «Армия государства ШАН – Северная» (*Shan State Army – North/SSA-N*). Общая численность указанных семи группировок составляет 80% боевиков всех действующих в стране ЭВГ¹⁴.

Араканская армия

«Араканская армия» является вооруженной группировкой *араканцев* (составляют около 3,5% населения страны, исповедуют буддизм, представляют собой, по сути, бирманцев, проживающих в штате Ракхайн и обладающих вследствие длительного обособления своими особенностями в сфере традиций и быта). Группировка стремится к установлению контроля над штатом Ракхайн и получению для него большей автономии по аналогии с самоуправляемой зоной Ва, контролируемой UWSA¹⁵¹⁶.

В основе стремления араканцев к большей независимости лежат исторические и экономические причины. До завоевания в 1875 г. территории штата Ракхайн бирманцами на ней существовало богатое королевство Мраук У. Теперь же штат является одним из самых нищих регионов Мьянмы, чем активно пользуются местные националисты для обвинения бирманцев в бедах ракхайнцев. Сепаратистское движение поднялось в 1950-е годы – почти сразу после провозглашения независимости страны. Однако значительное влияние на его подъем оказали открытые недавно большие перспективы экономического развития региона. В последние годы нищий штат начал превращаться в многообещающую в экономическом плане территорию, на которой реализуются крупные индийские и китайские инфраструктурные проекты. Помимо этого интерес к нему проявляют инвесторы из ряда других азиатских стран, прежде всего, Японии и Южной Кореи. Руководство АА стремится к получению доли в осуществляемых на территории штата инвестиционных проектах, а также к получению дохода от использования его природных ресурсов¹⁷.

При этом буддисты-араканцы ограничены в своих сепаратистских устремлениях наличием более серьезной угрозы – мусульман-рохинджа, которые по своему языку и культуре мало чем отличаются от проживающих в Бангладеш бенгальцев. Среди местного населения распространено мнение, что на протяжении десятилетий они просачивались в штат и оставались там при помощи их единоверцев и при содействии коррумпированных чиновников. К 2017 г. их численность составляла около 1 млн человек, а общее количество жителей штата – всего 3 млн. человек. Проблема значительно обострилась после создания ими в середине 2010-х гг. «Армии спасения рохинджа Аракана» (*Arakan Rohingya Salvation Army – ARSA*), боевики которой осуществляли убийства представителей других национальных общин¹⁸. После проведенной в том же году масштабной операции мьянманских во-

оруженных сил, в результате которой около 700 тыс. представителей рохинджа бежали в Бангладеш, араканцы снова переключились на борьбу за большую степень автономии.

АА создана 10 апреля 2009 г. на территории, контролируемой KIA, где осуществлялись размещение и подготовка боевиков. До 2015 г. она использовалась по планам KIA, с 2015 г. совместно с MNDA и TNLA вела боевые действия против мьянманских вооруженных сил на севере штата Шан, а после этого уже самостоятельно вступала в боестолкновения в штатах Чин и Ракхайн¹⁹. В 2024 г. группировка захватила почти весь штат Ракхайн. Центральные власти Мьянмы обвиняют АА в ведении наркобизнеса совместно с ARSA. Утверждается, что обе ЭВГ обеспечивают транзит дешевого наркотика «яба» (смесь плохо очищенного метамфетамина и кофеина) из территорий, подконтрольных различным ЭВГ в штате Шан, в Бангладеш. Около 90% всех таблеток попадает в Бангладеш из мьянманского штата Ракхайн. О вовлеченности АА в эту преступную деятельность также говорил опубликованный в 2017 г. доклад Консультативной комиссии по проблемам штата Ракхайн в Мьянме, которую возглавил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан²⁰.

Качинская армия независимости

«Качинская армия независимости» является вооруженной группировкой *качинов* (составляют 1,8% населения страны, проживают в мьянманском штате Качин, придерживаются протестантизма (преимущественно баптизма), буддизма и местных традиционных верований). Группировка контролирует территорию на китайско-мьянманской границе, активно взаимодействует с другими ЭВГ и вооруженной оппозицией (в том числе путем предоставления своей территории для размещения и подготовки боевиков, что позволяет периодически использовать их в своих интересах). В настоящее время целью группировки является достижение большей автономии и превращение штата Шан в национальное государство в составе федерации.

Из-за воинственного характера качинов бирманские цари, а затем и британская колониальная администрация предпочитали не бороться с ними, а привлекать на военную службу. В 1948 г., после обретения страной независимости, руководство Мьянмы также заручились их поддержкой в обмен на признание широкой автономии подконтрольных им районов. Однако в дальнейшем качины начали постепенно переходить в оппозицию, особенно после усиления центральной власти, предпринятого после прихода в 1962 г. к власти ге-

нерала Не Вина. В 1961 г. была создана «Качинская организация независимости» и ее вооруженное крыло – *KIA*, которая вела непрерывную вооруженную борьбу против военного режима до 1994 г., когда было подписано соглашение о прекращении огня. Мирные договоренности действовали 17 лет до 2011 г., когда *KIA* отказалась подчиниться центру и войти в состав правительственной армии в качестве пограничных войск²¹.

В прошлом веке руководители *KIA* сотрудничали с КПБ и демонстрировали симпатии коммунистам, хотя большинство качинов считало их противниками и придерживалось местного национализма. В основе же осторожного отношения к *KIA* со стороны КНР лежали связи группировки с Западом, восходящие к колониальному периоду Мьянмы. Именно на территориях проживания национальных меньшинств – *каренов* (с 1827 г.), *чинов* (с 1845 г.) и *качинов* (с 1876 г.) – наиболее интенсивно велась работа американских баптистских миссионеров. Одним из известных религиозных деятелей является Ола Хансон, который прибыв на северо-восток Бирмы в 1890 г., провел там 27 лет, в течение которых составил качинский алфавит, сделал первый качинско-английский словарь и перевел Библию на качинский язык. В настоящее время баптистские общины объединены в Баптистскую конвенцию Мьянмы, из которых одной из самых многочисленных является «Качинская баптистская конвенция» – очень влиятельная организация качинов²². Помимо религиозной сферы, англосаксы и качины тесно взаимодействовали в военной области. В ходе Второй мировой войны британское военное командование создавало из качинов подразделения специального назначения, которые вели разведывательно-диверсионные действия против японских оккупантов.

Учитывая вышесказанное, *KIA* стремилась использовать связи с Западом в интересах борьбы с центральным правительством. Однако в период потепления отношений между Нейпидо и Западом, наступивший после прихода к власти президента Тейн Сейна, *KIA* не достигла этих целей и начала сближаться с группировками, действующими на границе с Китаем. С 2016 г. она совместно с *MNDAA*, *TNLA* и *AA* участвовала в нападениях в штате Шан, в 2017 г. вошла в состав возглавляемого *UWSA* «Федерального комитета по политическим переговорам и консультациям»²³.

Основными источниками доходов *KIA* являются производство и продажа наркотиков (большая часть населения вовлечена в выращивание опийного мака), добыча и экспорт жадеита – ценного поделочного камня, пользующегося большим спросом в Китае. Именно в свя-

зи с этим, реализуемый центральной властью курс на борьбу с наркобизнесом, а также попытки поставить под контроль добычу жадеита встречают сопротивление качинов. Важным фактором, влияющим на ситуацию в штате, являются китайские гидроэнергетические проекты, в частности – ГЭС Дапейн (расположена на реке Дапейн – притоке реки Иравади, полностью введена в эксплуатацию в 2010 г.) и ГЭС Мьитсоне (возведение ГЭС производилось на реке Иравади с конца 2009 г., однако было остановлено в 2011 г.).

Заключение

Ввиду большого количества факторов, влияющих на развитие обстановки в Мьянме, определение ее состояния и перспектив развития представляется непростой задачей. Большое количество действующих на территории Мьянмы военно-политических субъектов, обладающих определенной автономией, собственными целями и ресурсами (экономическими, силовыми, организационными и т.д.), требует от исследователя приложения дополнительных усилий для изучения местных факторов развития обстановки. Среди них: заявленные цели и осуществляемые действия тех или иных группировок, возможности по достижению своих целей, отношения между собой и с внешними игроками, личностные качества их лидеров и т.д. Наиболее подходящей формой научной деятельности в этом случае представляются полевые исследования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БУТКО Александр Александрович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 12.04.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 31.05.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. BUTKO, PhD (Polit.), Research fellow of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 12.04.2025;
approved 30.04.2025;
accepted to publication 31.05.2025.

¹ Andrew Selth. Myanmar's military numbers // Lowy Institute. 2022. February 17.

URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/myanmar-s-military-numbers>

² Ye Myo Hein. Understanding the People's Defense Forces in Myanmar // The United States Institute of Peace. 2022. November 3. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/11/understanding-peoples-defense-forces-myanmar>

³ Симония А.А. Силы народной обороны Мьянмы и позиция Запада // Юго-Восточной Азия: актуальные проблемы развития. 2022. № 57. С. 131.

- ⁴ Andrew Ong. Myanmar's Armed Groups and the Military Coup: Involvement or Not? // FULCRUM. 2021. April 6. URL: <https://fulcrum.sg/myanmars-armed-groups-and-the-military-coup-involvement-or-not/>
- ⁵ EROs profiles // Myanmar Peace Monitor. URL: <https://mmpeacemonitor.org/1426/armed-ethnic-groups/>
- ⁶ Козьма П.Н.. Пэн Цзяшэн // LiveJournal. 2015. February 24. URL: <https://dragon-naga.livejournal.com/67758.html>
- ⁷ China Facilitates Myanmar Junta and Ethnic Armies' Talks // The Irrawaddy. 2021. December 16. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-facilitates-myanmar-junta-and-ethnic-armies-talks.html>
- ⁸ Козьма П.Н. Китайский зонтик для Мьянмы // РСМД. 10.12.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-zontik-dlya-myanmar/>
- ⁹ 缅北大战传来重大消息，对中国影响几何？我们该站谁？到底该如何控制局面？ 2023. November 6. URL: <http://占豪.com/home/index/article/id/48542>.
- ¹⁰ Edwin Taylor. The United Wa State Party: Myanmar's Most Powerful Ethnic Army // Grey dynamics. December 26, 2024. URL: <https://greydynamics.com/the-united-wa-state-party-myanmar-most-powerful-ethnic-army/>
- ¹¹ Полонский В. Государство Председателя Бао. За что воюют люди ва и почему их под-держивает Китай // Военное обозрение. 20.09.2016. URL: <https://topwar.ru/100912-gosudarstvo-predsdatelya-bao-za-chto-voyuyut-lyudi-va-i-pochemu-ih-podderzhivaet-kitay.html>
- ¹² Bertil Lintner. Why Myanmar's Wa always get what they want // Asia Times. 2019. September 18. URL: <https://asiatimes.com/2019/09/why-myanmars-wa-always-get-what-they-want/>
- ¹³ Полонский В. Государство Председателя Бао. За что воюют люди ва и почему их под-держивает Китай // Военное обозрение. 20.09.2016. URL: <https://topwar.ru/100912-gosudarstvo-predsdatelya-bao-za-chto-voyuyut-lyudi-va-i-pochemu-ih-podderzhivaet-kitay.html>
- ¹⁴ Bertil Lintner. Myanmar's Wa hold the key to war and peace // Asia Times. 2019. September 6. URL: <https://asiatimes.com/2019/09/myanmars-wa-hold-the-key-to-war-and-peace/>
- ¹⁵ Bertil Lintner. Rebel yell: Arakan Army leader speaks to Asia Times // Asia Times. 2022. January 18. URL: <https://asiatimes.com/2022/01/rebel-yell-arakan-army-leader-speaks-to-asia-times/>
- ¹⁶ Kyaw Hsan Hlaing. Understanding the Arakan Army // Stimson center. 2023. April 21. URL: <https://www.stimson.org/2023/understanding-the-arakan-army/>
- ¹⁷ Козьма П.Н.. «Армия Аракана»: портрет на фоне древних пагод // Дзен. 21.09.2022. URL: <https://dzen.ru/a/Yyse3DVswCHjRhG3>
- ¹⁸ Симония А. А. Мьянма: дестабилизирующие факторы в процессе демократизации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 184.
- ¹⁹ Bertil Lintner. New age rebels winning the fight in Myanmar // Asia Times. 2020. February 25. URL: <https://asiatimes.com/2020/02/new-age-rebels-winning-the-fight-in-myanmar/>
- ²⁰ Towards a peaceful, fair and prosperous future for the people of Rakhine. Final Report of the Advisory Commission on Rakhine State. August 2017. P. 45. URL: https://www.kofiannanfoundation.org/app/uploads/2017/08/FinalReport_Eng.pdf
- ²¹ Полонский И. Война в «Нефритовом государстве» // Военное обозрение. 9.11.2016. URL: <https://topwar.ru/103345-voyna-v-nefritovom-gosudarstve.html>
- ²² Симония А. А. Христианство в Бирме/Мьянме // Азия и Африка сегодня. 2015. № 4. С. 22.
- ²³ Bertil Lintner. Spurned by West, Myanmar's Kachin look to China // Asia Times. 2018. January 24. URL: <https://asiatimes.com/2018/01/spurned-west-myanmars-kachin-look-china/>